

УДК 94(47).066 : 159.9.07

Гончаров А.С.¹Ануприенко И.А.²**ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЗАХАРИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ЧЕПЕГИ**

Ставропольский государственный педагогический институт

Goncharov A. S.**Anuprienko I. A.****HISTORICAL PORTRAIT OF ZAKHARY OLEKSIYOVYCH CHEPIHA**

Stavropol State Pedagogical Institute

Аннотация: Настоящая статья посвящена изучению личности Захария Алексеевича Чепеги на основе данных Государственного Архива Краснодарского Края и Сборника исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска под редакцией И.И. Дмитриенко. В ходе исследования мы анализируем вклад Чепеги в развитии черноморского казачества, победах России в русско-турецких войнах второй половины XVIII века. Основная часть исследования посвящена противоречивым личностным чертам атамана, их сравнению и составлению нового исторического портрета в отвлечении от дореволюционных и советских историографических традиций. Такой подход представляется единственно верным для полноценной реализации принципа объективности в отношении такого сложного явления как казачество в историческом пространстве XVIII века.

Abstract: This article is devoted to the study of the personality of Zakhary Oleksiyovych Chepiha on the basis of data from the State Archives of the Krasnodar Territory and the Collection of historical materials on the history of the Kuban Cossack army, edited by I.I. Dmitrienko. In the course of the study, we analyze the contribution of Chepiha to the development of the Black Sea Cossacks, the victories of Russia in the Russian-Turkish wars of the second half of the XVIII century. The main part of the study is devoted to the contradictory personality traits of the chieftain, their comparison and the compilation of a new historical portrait in a distraction from the pre-revolutionary and Soviet historiographic traditions. This approach seems to be the only correct one for the full implementation of the principle of objectivity in relation to such a complex phenomenon as the Cossacks in historical space of the XVIII century.

¹ Гончаров Артем Сергеевич – лаборант кафедры Теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института.

² Ануприенко Ирина Алексеевна – канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры Теории и методики истории и обществознания Ставропольского государственного педагогического института

Ключевые слова: черноморское войско, кубанское казачество, русско-турецкие войны, старшина, битва, личность, противоречия.

Key words: Black Sea army, Kuban Cossacks, Russian-Turkish wars, foreman, battle, personality, contradictions.

Проблема исследования личности Захария Алексеевича Чепеги на сегодняшний день остается актуальной, поскольку имеет недостаточную степень изученности. Помимо роли З.А. Чепега в русско-турецких войнах второй половины XVIII в. и переселении Черноморского казачьего войска на Кубань, неизученными остаются такие аспекты, как создание Чепегой боевой этики черноморцев, культурная интеграция кубанской и черноморской казачьих групп и участие в подавлении польского восстания 1794 года. Кроме того, спорным остается вопрос непосредственно о противоречивости личностных черт атамана.

Актуальность темы исследования заключается в необходимости частного изучения личности Захария Алексеевича Чепега с позиции психологического детерминизма и выявления противоречивых сторон личности атамана в историческом пространстве. С точки зрения исторической ретроспективы и исторической персонологии особый интерес вызывают портреты ярчайших представителей казачьих войск, казаков и атаманов, проявивших себя во имя сближения региональных форм казачества с Российской империей и непосредственно императорским двором.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования материалов работы в дальнейшем изучении вклада атаманов в стабилизации отношений России с кубанским казачеством, а также для раскрытия факторов создания Черноморского казачьего войска Светлейшим князем Григорием Александровичем Потемкиным. Результаты исследования могут быть использованы в школе на уроках по «Истории России» и в высшем учебном заведении на занятиях по «Истории России» и «Всемирной истории».

Научная новизна исследования обусловлена комплексным анализом личности З.А. Чепеги, его места в историческом пространстве XVIII в. и роли в укреплении черноморского казачества. В научном аспекте результаты исследования представляют ценность в детальном изучении данных Государственного Архива Краснодарского Края, с пересмотром многих позиций, сложившихся в дореволюционной, советской и частично в российской историографических традициях.

Цель исследования – проанализировать противоречия в личности и составить исторический портрет Захария Алексеевича Чепега в отвлечении от критической оценки

дореволюционной и советской историографических традиций.

Методы исследования. Общенаучные: анализ, синтез, дедукция, сравнение, интерпретация, конкретизация. Специально-исторические: ретроспективный, проблемно-хронологический историко-сравнительный, историко-системный. Социологические: анализ документов, метод обобщения характеристик, метод идеальных типов. Психологические: биографический метод, метод индивидуального случая.

Захарий Алексеевич Чепега (укр. Захарій Олексійович Чепіга) – второй атаман Черноморского казачьего войска, генерал-майор русской армии, участник русско-турецких войн 1768-1774 и 1787-1791-х гг., идеолог переселения черноморцев на Кубань и создатель формальной этики черноморского казачества.

Точная дата, место рождения З.А. Чепеги не известны, по этому поводу также отсутствуют достоверные исторические источники. Происходил Чепега из рода Кулишей (казачий род, восходящий к запорожскому казачеству и купечеству XVI века). Отец и мать были достаточно обеспечены, но не сумели обучить сына грамоте, зато хорошо подготовили к военной службе. Сестра Захария Дарья вышла замуж за бывшего крепостным крестьянина, что нанесло удар по положению семьи. Теперь все ожидания были возложены на сына, это бремя лежало на нем до конца жизни [4].

Мать хотела, чтобы сын добился успехов на фронте, отец надеялся на то, что Захарий станет атаманом. С раннего детства Чепега проявлял интерес к военному искусству, интересовался холодным оружием, при этом, рос добрым и послушным ребенком, во всем стремился помогать родителям, защищать слабых. Главной этической категорией в жизни Чепеги была справедливость, мальчик готов был пожертвовать свободным временем ради качественного выполнения домашней работы, возложенных на него обязательств [там же].

По наставлению отца Чепега прибыл в Запорожскую Сечь в 1750 году, и после ознакомления с местными казачьим объединениями, решил записаться на службу в казаки Кисляковского куреня. В 24 года Чепега хорошо знал казачьи традиции и воинский устав, отличался смекалкой и инициативностью. Физически Чепега был хорошо сложен, умело владел шашкой и верховой ездой, также разбирался во многих породах лошадей [2].

К началу Русско-турецкой войны 1768-1774-го гг. Чепега добился расположения у высоких чинов, быстро освоился в Запорожье. В 1767 году Чепега стал во главе казачьего патруля у границы при Перевизской паланке. В период с 1767 по 1768 гг. Чепега участвовал в мелких походах, организовал поставку военного снаряжения для казачьей флотилии. В этом время Чепега безуспешно пытался научиться писать из-за острой необходимости, но, как пишет И.И. Дмитриенко, ему не хватило усидчивости [4].

В октябре 1769 года Чепега проявил себя в битве на Днестре. Затем казачья флотилия провела серию успешных боев, казаки взяли важные стратегические точки – крепость Килия (на берегу Килийского и Степового устья реки Дунай), замок Тульча (центральный район Добруджа) и крепость Исакча (правый берег Дуная). Когда казачья флотилия перевесила фрегатный турецкий флот, инициатива оказалась на стороне российской армии. Казаки взяли Измаил. В 1774 году был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор, победителем была объявлена Российская империя, получившая Большую и Малую Кабарду, Кинбурн, Азов, Керчь и Еникале. По завершению Русско-турецкой войны Чепега решил всеми силами добиться звания атамана [3].

Когда Екатерина II подписала манифест «Об уничтожении Запорожской Сечи и о причислении оной к Новороссийской губернии», Чепега был назначен полковником Протовчанской паланки. Несмотря на неприязнь императрицы к запорожскому казачеству, их «дерзости» и «своеволию», впоследствии мнение Г.А. Потемкина стало решающим в формировании позитивной оценки личности Захария Чепеги Екатериной II. В то же время, Чепега принял близко к сердцу ликвидацию Сечи [2], задумываясь о ее восстановлении при поддержке казаков Османской империей [4].

В 1777 году он участвовал в сражениях под руководством генерала-поручика А.А. Прозоровского. За военные заслуги 29 января Чепега был удостоен чина капитана армии. Прозоровского смущал тот факт, что Чепега не знал грамоты, и за него подписывали другие, но это не помешало Прозоровскому выставлять Чепегу в выгодном свете перед казачьими (казацкими) старшинами. Российское правительство стремилось заручиться лояльностью у атаманов, казачьих старших и исполнительных начальников казачьего происхождения [3].

В отношении Чепеги эту политику реализовывал Г.А. Потемкин, человек, на которого Чепега равнялся и считал образцом доблести и справедливости [2]. Начиная с 1787 года покровительство Светлейшего князя было ни для кого не секретом. В этом же году Екатерина II посетила Тавриду и лично поблагодарила казачьих старшин за проявленную храбрость. Примечателен тот факт, что Г.А. Потемкин решил представить императрице и Чепегу, зарекомендовав его как одного из вернейших казаков на службе Ее Императорскому Величеству. Как утверждает И.И. Дмитриенко, именно эта встреча стала решающим событием в смягчении отношения Екатерины II к запорожскому казачеству [4].

Как следствие, казачьи старшины осмелились просить императрицу организовать особое казачье войско, состоящее на службе России. Екатерина II позволила казакам под присмотром Г.А. Потемкина создать собственное войско. Так было образовано «Войско верных казаков» (в некоторых источниках – «Войско верных запорожцев» [2; 3; 16]), которое

в дальнейшем переименовали в «Черноморское казачье войско». Первым атаманом черноморских казаков стал Сидор Игнатьевич Белый [6].

В это время в Османской империи развиваются реваншистские настроения, война была неизбежна, и черноморцы стремились закрепить свое высокое положение в глазах императрицы. Уже без посредничества Г.А. Потемкина атаман С.И. Белый и казачий старейшина Антон Андреевич Головатый изъявили желание принять участие в грядущей войне. Подготовленное прошение преподнесли императрице в г. Кременчуг, и Екатерина II решила его одобрить, так как это было выгодно с точки зрения сохранения боевой мощи основной русской армии [8].

После начала Русско-турецкой войны (1787-1791-х гг.) было создано несколько новых групп Черноморского казачьего войска. Черноморцы до 10 тыс. человек приняли активное участие в обороне завоеванных земель и в наступлении на крепости Османской империи. Так, Захарий Чепега смог в очередной раз проявить себя, захватив несколько крупных крепостей. 12 октября 1787 года Потемкин выдал Чепеге открытый лист с похвалой. Жалование казака было значительно увеличено. Кроме того, в личной встрече Потемкин недвусмысленно намекнул на возможное повышение. Жалование Чепеге было положено до 300 рублей в год (столько же, сколько и С.И. Белому). Чепега использовал это жалование в предпринимательском направлении, скупая поместья для аренды и небольшие поселения для сбора оброка [7].

Атаманом продолжал оставаться Белый, но Чепегу уже в 1788-м году называли «народным героем». Став командиром конницы, Чепега взял под контроль всю кавалерию среди Черноморского казачьего войска и повел за собой часть кавалерии русской армии. Во второй половине 1788-го года новоприбывшие военнослужащие в пешие войска записывали у атамана Белого на Збурьевской стороне, а все конные – у секунд-майора Чепеги на Громкле [9].

Влияние Белого росло, но, вместе с тем, росла любовь казаков к Чепеги. Захарий Алексеевич стал не только героем среди казаков, но и образцом для подражания [10]. У казаков вызывали уважение не только военные заслуги и умелые навыки руководства Чепеги, но и глубокие познания в казачьих традициях, фольклоре и песнях [1].

Популярность Чепеги вскоре привела к тому, что Белый хотел передать ему звание атамана Черноморского казачьего войска. Такое намерение объясняется тем, что Белый и Чепега имели достаточно теплые, модно сказать, дружеские отношения. Сам Чепега так писал о Белом: «Предместник мой, бывший Войсковой Атаман...»[5]. Белый же видел в Чепеге «прирожденного атамана» [11]. Другой не менее важной причиной является

набожность двух казаков, их преданность православию [12].

Вскоре Чепега раскрыл в себе умелого стратега. Под его командованием черноморское казачество захватило замок Хаджибей и остров Березань. Личной победой Чепеги можно назвать взятие Очакова Гаджибея, Аккермана, Бендер. 17 июня под Очаковым Былый был смертельно ранен турецкой пулей, и новым атаманом стал Захарий Алексеевич Чепега. Уже будучи атаманом, в 1790-м году Чепега повел за собой черноморцев на Измаил, взятие городской крепости ознаменовало собой перелом в ходе войны. Следует отметить, что во многих курсах по «Истории России» личность Захария Чепеги раскрывается именно в рамках данного события [15].

При новом атамане хорошо велось дежурство, ближайшее окружение отмечало строгость и справедливость Чепеги [13]. Многие близкие Чепеги считали, что он стремился отдалиться от людей, чтобы не показать свою доброту, так как считал, что доброта может быть воспринята казаками как слабость. В то же время, Чепега умел вдохновлять – своими речами и поступками. Чепега владел ни больше ни меньше ораторским искусством. Все стремились приблизиться к нему, но Чепега сохранял дистанцию [14]. Эта черта личности была присуща ему и до получения звания атамана, после же Чепега, сознавая всю возложенную на него ответственность, не мог позволить себе сближения с казаками, стоящими ниже по званию.

В ходе турецкой кампании Чепега был раз тяжело ранен в правое плечо, но продолжал продвижение вглубь территории противника. За свои достижения он был награжден чином бригадира армии, орденами Святого Георгия и Святого Владимира. Императрица же решила пожаловать Чепеге «осыпанную дорогими камнями саблю». После заключения Ясского мирного договора императрица приказала переселить Черноморское казачье войско на Кубань с целью охраны и укрепления границы, Чепега был поставлен ответственным за организацию переселения. Для исполнения воли императрицы он приказывает казакам заложить город Екатеринодар и выстроить ряд куренных селений. Там с помощью грамотных казаков Чепега составляет формальную этику Черноморского казачьего войска [5].

Не последнюю роль сыграла личность Чепеги и в подавлении польского восстания 1794 года. Атаман лично взял штурмом предместья Варшавы и Праги, после чего был награжден орденом Святого Владимира II класса. В годы русско-турецких войн Чепега нажил крупное состояние, стал помещиком. Чепега получил от императорского двора в пользование урочище Громоклея и несколько дач вблизи урочища, в Крыму Чепега владел целой деревней и около 50 душ крепостных, на Кубани – большим количеством поселков,

станци, лесов, хозяйственным комплексом на р. Кирпилех, а на Таманском полуострове – садами, виноградниками и мельницами. В Екатеринодаре поместье семьи Чепеги оставалось самым крупным вплоть до начала Гражданской войны. Погиб Чепега в 1797 году от болезни, поразившей легкие [2].

В «Кубанской летописи» говорится, что эту новость тяжело восприняли как друзья, так и немногочисленные враги атамана. Тимофей Котляировский организовал для Чепеги пышные похороны, подготовил место, чтобы все Черноморское казачье войско могло оплакать атамана. Тело было похоронено у стен крепости, на месте которой возвели соборную церковь [там же].

Итак, Захарий Алексеевич Чепега – противоречивая личность, с военно-стратегическими, предпринимательскими, организаторскими и ораторскими способностями. Чепега был прирожденным воином, с детства стремился защищать слабых. Службу начал по воле отца, в то же время, многие современники выделяли присущую Чепеги набожность.

В то же время, у атамана была и деловая хватка, он быстро разбогател в ходе русско-турецких войск – не только за счет наград и большого жалования, но и благодаря собственному вложению средств. Примечательно и то, что Чепега никогда не пользовался услугами профессиональных учителей, чтобы развить в себе те или иные умения и научиться новому. Знаниям он предпочитал практику во всех отношениях, кроме военной стратегии и тактики. Основой победы Чепега считал изучение своего врага.

Чепега не были присущи стереотипы, он умел мыслить рационально, не поддаваться чувствам. В служащих Чепега ценил как мастерство, так и грубую силу, опирался на замечания товарищей, но не принимал критику со стороны. Речи и поступки атамана вдохновляли казаков, но Чепега не позволял себе общение с нижестоящими по рангу. За всю жизнь Чепега так и не научился писать, но был искусным тактиком и командиром. Фактически, ценности и интересы Чепеги полностью отражали ценности эпохи, не «растворились» в ней, по выражению М. Вебера.

Чепега вырос в богатой семье и смог полностью реализовать все надежды отца и матери. Личной трагедией для него стала ликвидация Запорожской Сечи, тогда он встал перед выбором: встать на сторону Османской и империи или остаться с Россией. Можно сказать, что на решение Чепеги повлияло его безграничное уважение к личности Г.А. Потемкина и стремление добиться его расположения, статья для казаков таким же примером, как Потемкин для русской армии.

По факту, находясь под покровительством Потемкина и атамана Белого, Чепега стал умелым воином и командиром, добился звания атамана и остался верным России, несмотря

на его противоречивые чувства, вызванные ликвидацией Сечи. При этом, в исторических источниках о Чепеге практически не упоминается, спрашивал ли он когда-либо совета у вышестоящих по званию. Чаще всего, он предлагал варианты решения проблемы, не прося мнения со стороны.

Субъективную сторону личности Чепеги отражают записки и воспоминания современников: многие отмечали высокие нравственные идеалы атамана, но сам он руководствовался в своих решениях, в первую очередь, категориями пользы и выгоды. Часто Чепега мог быть груб с подчиненными, не замечать или вымещать на них злость. Как правило, атаману было трудно признать собственные ошибки. Чепега редко извинялся и часто обижал друзей своей грубостью, черствостью.

Объективной стороной личности Чепеги можно считать его достижения в военной и организаторской областях, огромный вклад в победу в русско-турецких войнах 1768-1774 и 1787-1791-х гг., подавлении восстания в Польше в 1794-м году, переселение черноморцев на Кубань, основание Екатеринодара и создание этики Черноморского казачьего войска. Рост экономического развития станиц Астраханской губернии в конце XVIII – начале XIX вв., вызванный деятельностью казаков-черноморцев в мирное время, – также во многом заслуга Чепеги.

В конечном счете, все личностные недостатки атамана Захария Алексеевича Чепеги кажутся несущественными по сравнению с его вкладом в историю развития черноморского и кубанского казачества и российскую историю в принципе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бигдай А.Д. Песни кубанских казаков. – Т. 2. Песни линейных казаков. Ред. Захарченко В. Г. – Краснодар: Советская Кубань, 1995. – 530 с.
2. Летопись Кубанского казачьего войска: 1696-2006 / Под общ. ред. проф. В.Н. Ратушняка. – Краснодар: ОИПЦ «Перспективы образования», 2006. – 440 с.
3. Голобуцкий В.А. Черноморское казачество / В.А. Голобуцкий; АН УССР, Ин-т истории. – Киев: Изд-во АН УССР, 1956. – 414 с.
4. Дмитриенко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска / И.И. Дмитриенко. – В 4-х т. – Т.3: Войско верных Черноморских казаков (1787–1795 гг.): Документы извлеченные из Кубанского войскового архива. – СПб.: Тип. штаба отд. корпуса жандармов, 1896. – 799 с.
5. Дмитриенко И.И. Сборник исторических материалов по истории Кубанского казачьего войска / И.И. Дмитриенко. – В 4-х т. – Т.4: Войско верных Черноморских казаков

(1795–1799 гг.): Документы извлеченные из Кубанского войскового архива. – СПб.: Тип. штаба отд. корпуса жандармов, 1896. – 497 с.

6. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 303. Л. 16.

7. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 13. Л. 10.

8. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 11. Л. 1.

9. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

10. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 13. Л. 3.

11. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.

12. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

13. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

14. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 5. Л. 7.

15. Русская старина. Том LXXXIV. 1895. Выпуски 10-12. – СПб.: Тип. «Общественная польза», 1895. – 777 с.

REFERENCES (transliteration)

1. Bigdaj A.D. Pesni kubanskih kazakov. – Т. 2. Pesni linejnyh kazakov. Red. Zaharchenko V. G. – Krasnodar: Sovetskaya Kuban', 1995. – 530 s.

2. Letopis' Kubanskogo kazach'ego vojska: 1696-2006 / Pod obshch. red. prof. V.N. Ratushnyaka. – Krasnodar: OIPC «Perspektivy obrazovaniya», 2006. – 440 s.

3. Golobuckij V.A. Chernomorskoe kazachestvo / V.A. Golobuckij; AN USSR, In-t istorii. – Kiev: Izd-vo AN USSR, 1956. – 414 s.

4. Dmitrienko I.I. Sbornik istoricheskikh materialov po istorii Kubanskogo kazach'ego vojska / I.I. Dmitrienko. – V 4-h t. – Т.3: Vojsko vernyh Chernomorskih kazakov (1787–1795 gg.): Dokumenty izvlechennye iz Kubanskogo vojskovogo arhiva. – SPb.: Тип. shtaba отд. korpusa zhandarmov, 1896. – 799 s.

5. Dmitrienko I.I. Sbornik istoricheskikh materialov po istorii Kubanskogo kazach'ego vojska / I.I. Dmitrienko. – V 4-h t. – Т.4: Vojsko vernyh Chernomorskih kazakov (1795–1799 gg.): Dokumenty izvlechennye iz Kubanskogo vojskovogo arhiva. – SPb.: Тип. shtaba отд. korpusa zhandarmov, 1896. – 497 s.

6. State Archives of the Krasnodar Territory. Collection.. 249. Aids. 1. Fol. 303. P. 16.

7. State Archives of the Krasnodar Territory. Collection.. 249. Aids. 1. Fol. 13. P.10.

8. State Archives of the Krasnodar Territory. Collection.. 249. Aids. 1. Fol. 11. P.1.

9. State Archives of the Krasnodar Territory. Collection.. 249. Aids. 1. Fol. 8. P. 1.

10. State Archives of the Krasnodar Territory. Collection.. 249. Aids. 1. Fol. 13. P. 3.

11. State Archives of the Krasnodar Territory. Collection.. 249. Aids. 1. Fol. 16. P. 4.
12. State Archives of the Krasnodar Territory. Collection. 249. Aids. 1. Fol. 6. P. 25.
13. State Archives of the Krasnodar Territory. Collection.. 249. Aids. 1. Fol. 5. P. 6.
14. State Archives of the Krasnodar Territory. Collection.. 249. Aids. 1. Fol. 5. P. 7.
15. Russkaya starina. Tom LXXXIV. 1895. Vypuski 10-12. – SPb.: Tip. «Obshchestvennaya pol'za», 1895. – 777 s.

Рецензент: Шумакова А.В. – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой Общей педагогики и образовательных технологий Ставропольского государственного педагогического института.